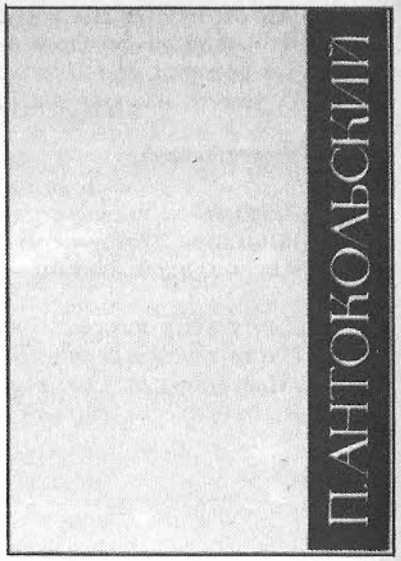

Д. САМОЙЛОВ

ПОЭТ, МАСТЕР, УЧИТЕЛЬ

Летучее, легкое имя — Антокольский, в котором и ток, и поток, и токай...

Он родился поэтом, и всегда, и сейчас для него это самое главное. Сильнее напастей и бед, потерь и утрат.

Более полувека в России звучат его стихи. Более полувека на поэтической эстраде появляется небольшой и стремительный Павел Григорьевич и бросает в зал энергичные, полнозвучные строфы своих стихотворений и поэм. И читатель стиха радостно отзывается ему, ровеснику всех поэтических поколений советской поэзии.

Он не играет в сильную личность, пророка или судью. Он всегда весело играет словом. Он весь раскрывается в слове. Оно — его жизнь, его боль и радость.

Но он не игрушка словесной стихии. Он мастер. Он умело управляет цепными реакциями поэтической речи. Он умеет и в самом эксперименте сохранить истинный накал чувств. Он все умеет в поэзии.

Этого одного достаточно, чтобы назвать его учителем.

Но он учитель и в прямом смысле. Он учитель сердечный и добрый. Учитель без учительства и лишней назидательности. Ему обязаны дружбой, помощью, участием и советом десятки начинающих, созревающих и уже зрелых поэтов нашего времени. Он живет в окружении учеников, ставших друзьями.

Все мы с юности знаем наизусть «Санкюлота», «Франсуа Вийона», строфы из «Сына», стихи о Пушкине. У каждого свой набор. Есть из чего выбирать.

Поэзия живет не от юбилея к юбилею, а от свершения к свершению.

СТАРИК

П. А.

Удобная,
теплая шкура — старик.
А что там внутри, в старике?
Вояка, лукавец, болтун,
озорник
Запрятан в его парике.

В кругу молодых,
под улыбку юнца,
Дурачится дьявол хромой.
А то и задремлет,
хлебнувши винца,
А то и уедет домой.

Там, старческой страсти
скрывая накал,
Он пишет последний дневник.
И часто вина подливает
в бокал —
Вояка, мудрец, озорник.

1977